

**ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ
ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ**

**ХОРИЖИЙ ТИЛЛАРНИ ЎҚИТИШДА ИННОВАЦИОН
ЁНДАШУВЛАР**

**Республика илмий-амалий конференция
материаллари тўплами
2022 йил декабр**

Тошкент 2022

6. Лелюшкина К.С., Кривошеина А.И. Классические и альтернативные методы и методики преподавания иностранного языка // Информация и образование: границы коммуникаций. ГорноАлтайск, 2012. Т. 4 (12). С. 77
7. 国際交流基金日本語教授法シリーズ 第8巻「書くことを教える」。東京、2010 P.120 (Серия Японского Фонда по методике преподавания японского языка. Т. 8 «Обучение письму». Токио, 2010). С. 120.
8. <http://www.alsintl.com/languages/Japanese.shtml>-материалы по японскому языку
9. http://www.aikidoka.ru/japan_pism/page/17/-общие материалы по японской письменности

ТЕРМИН «ЛАКУНА» В РАБОТАХ ЛИНГВИСТОВ

Толипова Дилдора Гапиржановна - Ташкентский государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

В современном мире термин «лакуна» начал употребляться в научных источниках, в частности, в словарях, с 70-80-х годов XX века. Но на самом деле первые взгляды на феномен лакун можно найти в работе великого тюркского поэта, мыслителя, общественного и государственного деятеля А.Навоий «Мухокамат ул лугъатайн». Это говорит о том, что представления о связи языка и культуры, проблеме лакуны впервые сформировались еще XVI веке на востоке. Он сравнил два языка: тюркский и персидский, проанализировал и доказал богатство тюркского языка примерами: и «Hunar va peshada andoqki, qushchi va borschi va qo'riqchi va tamg'achi va jibachi va yo'rg'achi va halvochi va kemachi va qo'ychi. Andoqki, qush hunarida dag'i bu istiloh bordur, andoqki, qozchi va quvchi va turnachi va kiyikchi va tovushqonchiki, sort lafzida yo'qtur».

Такие понятия есть и в той, и в другой культуре, но в персидском языке эти понятия не названы. Ученый доказывал свое мнение примерами, например, названия работ: «qushchi, borschi, qo'riqchi, tamg'achi, jibachi, halvochi» но эти понятия не отражены в персидском языке.

Также Алишер Навои выявил, что глагол «giryakardan» (плакать) на персидском языке, в тюркском языке данное слово выражалось сотней глагольных форм. Глагол «giryakardan» эквивалентен глаголу «игламок» в тюркском языке, остальные девяносто девять глаголов являются для персидского языка лакунами.

Навои также выявил слова принадлежащим военным орудиям, названиям одежды, которые не использовались в персидском языке, поэтому персы использовали турецкие слова. Мы можем видеть, что, термин лакуны не использовались в качестве научных терминов в XV веке, но уже были проведены первые научные исследования на Востоке.

Столетие спустя Захириддин Мухаммад Бобур написал свой шедевр «Бобурнома». Он в своей работе сравнил слова между тюркским и языком

хинди. Бобур расказал, что было много слов на тюркском языке и приводил примеры: были семьдесят два названия утки в тюркском языке, а в языке хинди этих слов не было, хотя были понятия.

Узбекский исследователь Ш.Усманова проанализировала жесты лакуны, они также отличаются друг от друга. Узбеки могут использовать жест, указательный палец, который означает «прийти сюда». Корейцы и японцы не могут использовать этот жест для человека, потому что этот жест предназначен для вызова собак.

Использование этих жестов может вызвать непонимание друг друга. Точно так же исследователь расказал о различных символах, например, цветок папоротника означает удачу в Новом году для японцев, но папоротник - символ смерти, для русских людей.

Если какая-то посуда нечаянно разбилась, это означает беда для узбекского народа. Для шотландцев данная ситуация означает пожелать удачи в новом браке. Цветах также означают разные понятия разных культурах, например, черный цвет для турецкого означает величие, в противоположность англичанам это означает зло.

Вещи и их названия существуют в одной культуре, но то же самое можно найти и в другой культуре, но они не названы. Эти недостатки ведут к рассмотрению, изучению темы лакун.

«Мухокамат ул лугъатайн» считается источником как практического, так и теоретического значения по истории тюркологии, в частности, по развитию узбекского языкознания. Сравнивая тюркские языки и сартский (персидско-таджикский) язык, он отмечал тот факт, что некоторые понятия в тюркском языке не выражены в персидско-таджикском языке, создавая культурный разрыв (которое, в настоящее время в современном языкознании данное явление называется лакуной). Понятия, которые существуют в языке сарт, но не имеют словоформы, тогда как в турецком языке данная лексема существует, эти лексемы являются лакуной для языка сарт. Лакунарные единицы, упомянутые в «Мухокамат ул-лугатайн», можно классифицировать следующим образом:

1. Лакунарные единицы, представляющие части тела. В работе «Мухокамат ул-лугатайн» употреблены слова, которые называют части тела, не имею лексему на сартском языке: «Ва хўбларнинг кўз ва қошлари орасинки, қабоғ дерлар, форсийда бу узвнинг оти йўқтур». Отмечается, что тюрки имели лексему крупного типа родинки «мең», а сарты не имели такую лексему: «Ва хусн таърифиди улугроқ холғаким, турклар мең от кўюптурлар, алар от кўймайдурлар».

2. Лакунарные единицы, представляющие деятельность человека. Алишер Навои доказывает, говоря, что в обеих культурах есть некоторые понятия, выражающие деятельность человека, но в сартском языке нет конкретной единицы слов для их описания. Например, у сартов были такие профессии «кушчи, борсчи, кўрикчи, тамғачи, жибачи, халвочи», но не были

даны лексемы людям работающим в данной профессии, типа: сад – садовник, сапог- сапожник. «Хунар ва пешада андоққи, қушчи ва борсчи ва қўриқчи ва тамғачи ва жибачи ва йўрғачи ва ҳалвочи ва кемачи ва қўйчи. Андоққи, қуш хунарида дағи бу истилоҳ бордур, андоққи, қозчин ва қувчи ва турначи ва буғучи ва товушқончики, сорт лафзида йўқтур. Ва алар мазкур бўлгонларнинг қўпин туркча айтурлар». В изложенных видах таких как: «кушчи, борсчи, қозчин, қувчи, турначи, буғучи, товушқончи» можно увидеть виды профессий, представляющих деятельность народа, связанную с образом жизни, также по видам добытых животных, определяется роль охоты в общественно-экономической жизни тюркских народов. Наименования военной техники и военного обмундирования не встречаются в сартском языке, употребления сартами эти предметы на тюркском языке приводятся примерами. Лексемы: «Тамғачи, жибачи, йўрғачи, кемачи» являются названиями понятий, связанных с воинской деятельностью человека. Также отмечается, что лексика сартского языка не выражает гендерного различия и поэтому 70 видов разновидностей уток, которые встречаются в тюркском языке, в сартском языке употребляется одной лексемой. Следовательно, все названия видов уток, наличие ряда единиц, представляющих понятия, связанные с уткой, свидетельствует о развитии птицеводства у тюркских народов. Это связано с тем, что дифференциация видов уток требует регулярного наблюдения и специальных знаний. Знания, основанные на повседневном опыте, служили для формирования навыков и компетенций в этом отношении. Существование множества названий уток является причиной развитого охотничьего хозяйства.

Алишер Навои отмечает, что в тюркских языках названия видов лошадей и предметов связанных с лошадьми также красочны и разнообразны. В виде примера можно привести следующие его высказывания: «“Яна от анвоидаки, тубучоқ ва арғумоқ ва яка ва ёбу ва тоту йўсунлиқ – борини туркча-ўқ айтурлар. Ва отнинг ёшин дағи кўпракин туркча айтурлар. Бир кулунни «курра» дерлар. Ўзга: той ва ғўнан ва дўнан ва тулан ва чирға ва ланға дегунча фасихроқлари туркча дерлар ва кўпраги муни ҳам билмаслар. Ва отни билмас». И что в сартском языке нет данных словоформ.

3. Лакунарные единицы, отражающие действие и состояние человека. Алишер Навои упоминает сотню турецких глаголов, выражающих поведение и состояние человека. Слова выражающие понятия глаголов движений не существуют в сартском языке. На примере данных слов сущность явления лакуны раскрывается через ее отсутствие в сартском языке.

4. Лакунарные единицы, обозначающие понятия родства. Ряд терминов родства, таких как брат, сестра, сестра, дядя отца, в сартском языке не существуют: «Ва улук қардош ва кичик қардошни иккаласин “бародар” дерлар ва турклар улуғни – “оға” ва кичикни “ини” дерлар, ва алар улуғ, кичик қиз қардошни ҳам “хоҳар” дерлар. Ва булар улуғни – “эғачи” ва кичикни “сингил” дерлар. Ва булар отанинг оға-инисин “опаға” дерлар. Ва онанинг оға-

инисин – “тағойи” (дерлар). Ва алар ҳеч қайсиға от таъйин қилмайдурлар ва араб тили била "эм" ва "хол" дерлар ва кўкалтошни туркча тил била дерлар. Ва атка ва энагани ҳам бу тил била айтурлар».

5. Лакунарные единицы, представляющие одежду. Отмечено, что некоторые виды одежды не названы в сартском языке, а используются тюркские варианты этих понятий: «: Ва маъхудий албисадин мисли: дастор ва қалпоқ ва наврўзий ва тўппи ва ширдоғ ва дакла ва ялак ва ёғлиғ ва терлик ва кур йўсунлуғ нималарни борисин турк тили била айтурлар».

6. Лакунарные единицы, представляющие бытовые концепты. Говорится, что тюркские народы использовали определенные тюркские слова для обозначения определенных реальностей и предметов, но эти понятия не имели названий в сартском языке: «Бир мутаайин нимақим оқ уйдур, анга хиргоҳ от кўюптурлар. Аммо анинг ажзосининг кўпини турк тили била айтурлар. Андоқки, тунгрук ва узук ва тўрлуғ ва босруғ ва чиг ва қанот ва кўзанак ва увуғ ва боғиш ва бўсаға ва эркина ва ало ҳозал қиёс». В заключении можем сказать что на Востоке в 15 веке уже были выявлены проблемы лакуны. Великий мыслитель писатель Алишер Навоий подробно описал и выявил разновидности лакун. В произведении «Мухокамат ул-лугъатайн» была освещена тема лакуны, где были анализированы языковые выражения различий между языками и культурами.

В последние годы узбекское языкознание также работает над освещением проблемы лакун. В большинстве антропоцентрических исследований, особенно в лингвокультурологии, имеется множество определений и описаний этого понятия.

В «Толковом словаре антропоцентрических лингвистических терминов», приложенном к докторской диссертации Д. Худайбергановой на тему «Антропоцентрическая интерпретация художественных текстов на узбекском языке», языковая лакуна объясняется как «отсутствие в лексической системе языка лексической единицы, репрезентирующей концепт».

Автор первого учебника по лингвокультурологии на узбекском языке Ш.Усманова интерпретирует слово лакуна как «слова и выражения, характерные для бытовой, культурной, общественной и исторической жизни нации, чуждые другой нации и не имеющие четкой альтернативы в другом языке». Однако в этой интерпретации больше понимаются особенности реалии, чем лакуны. Углубленное изучение феномена лакуны в узбекском языкознании связаны с трудами профессора З. Холмоновой. Подготовленное под руководством этого ученого «Исследование лингвокультурологических понятий» содержит ценные сведения об изучении феномена лакуны в языкознании, его сущности, отличии от других языковых явлений, внутриязыковой лакуны (интролакуны) и проблемы ее исследования. В статье З. Холмоновой «Роль Алишера Навои в развитии современного языкознания» освящен анализ взглядов А. Навои на феномен лакун (пробелов) в языке. Как

указывает ученый, даже в отсутствие понятия лакуны ученые подробно обсуждали о пустых ячейках в языковой лексике.

Также в монографии Ф. Мусаевой «Лингвокультуроведение узбекских диалектов» отдельный параграф посвящен обогащению лакун в узбекском языке диалектными словами. В этой работе исследователь также сделал важные замечания о возникновении явления лакуны, его отличии от родственных языковых явлений, а также о возможностях диалектизмов в их устранении.

Одной из последних работ по изучению феномена лакуны в узбекском языкознании является диссертация Исмадуллаевой Н. «Возникновение лакун в китайском и узбекском языках». Анализируя лакуны в китайском и узбекском языках, ученый признает неизбежность подобного языкового явления при сопоставлении двух языков и культур. Описаны их виды и способы определения на основе имеющихся в мировой лингвистике теоретических взглядов.

Важной особенностью лексической лакуны является то, что она существует в сознании носителей языка как концепт (семема). Это понятие представлено словосочетаниями (или пояснениями и разъяснениями), когда оно не имеет собственного выражения. Такие выражения относятся только к речевому процессу, а когда речевой процесс завершается, выражение распадается то оно не может сохранить статус лексической единицы.

Список использованной литературы

1. Антипов Г.А. и другие.: Лакунарные единицы и лакуны // лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. VIP. 3. Казань: АСТ, 2019. с. 97.
2. Центральноазиатский обзор Общества центрально-евразийских исследований (CESS) (2001), 20 (1), с. 98.
3. Мусаева Ф. Узбек шеваларинг лингво-маданият тадқиқи. – Т.: «Фан» нашриёти, 2019. – с. 120.
4. Исмадуллаева Н. Хитой ва озбек тилларида лакуналарнинг воқеаланиши. Fil.fbfd (PhD) дисс. автореферат.– Ташкент, 2021. – С. 10-11.
5. Бобур З.М. Бобурнома. Тошкент: «O‘qituvchi» нашриёт-матбаа уйи, 2008. С.164.
6. Холмонова З. Алишер Навоининг замонавий тилшунослик тараққиётидаги ўрни // Алишер Навоий, 2021, №1, II жылд. – с. 9-18.
7. Муравьев В. Л. Лексические лакуны. Изд-5. – М.: МИР, 2019. С. 79.
8. Навои А. Мухокаматул-лугъатайн. Ташкент: Гафур Гулом, 2011. С. 37.
9. Стернин И. А. Пробелы как категория лексической системологии // Языкознание в мире. 2019. - С. 17.
10. Султонова М.Н., Степанова Ю.В. С. К вопросу о характере русских, узбекских и английских пробелов // Национально-культурные особенности речевого поведения. Научный журнал: Мировая наука, 2021. С. 136.
11. Стернин И. А., Попова З. Д. Лексическая лакунарность и понятийная эквивалентность. Изд-3. Москва: ФЕНИКС, 2020.

24	Д.Г.Толипова. Термин «Лакуна» в работах лингвистов	76-80
25	Капаева Марина Владимировна. Фразеологизм в корейской лингвистике как отражение культуры	81-85
II - ШЎБА: ХОРИЖИЙ ТИЛЛАРНИ ЎҚИТИШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ ХУҚУҚИЙ ВА ТАЪЛИМИЙ ОМИЛЛАРИ		
26	Чудакова Вера Петровна. Формирования психологических компетентностей конкурентоспособности личности: Технологии, интегративные модели	86-89
27	Sh.I.Toyirova. Talaba yoshlar faoliyatida chet tilini o'qitishdagi zamonaviy psixologik yondashuvlar	89-93
28	Аъзамова Сарвиноз. Шахс психологик имконияти чет тилларни ўқитишнинг муҳим омили сифатида	93-96
29	К.А.Samigova. Improving the educational process in umutayyad schools on the basis of cooperation	96-100
30	Charos Xusomiddinova. Cultural, social and personal principles of the game	101-103
31	N.I.Saidova., M.I.Shamsiyeva. Xorijiy tillarni o'qishda yangicha yondashuvlar	103-105
32	Muxiddinova Fotima. Koreys tilida xabarga oid matnlarda "ijobiylik"ning ifodalanishi (Koreys tilidagi ijobiy xabarlar misolida)	105-107
33	D.K.Isabayeva. Xorijiy tillarni o'rgatishning psixologik aspektlari	107-110
34	Jeong In Sook. Consideration and research on the theoretical background of idiomatic expressions	110-112
35	S.F.Alimova. Talabalarga chet tilini o'qitishda ijtimoiy-madaniy kompetensiyasini rivojlantirish va autentik materiallarning o'rni	112-114
36	S.M.Bobomurotova. Ommaviy axbarot vositalaridan foydalangan holda korey tilida tinglash (듣기)mahoratini shakllantirish	114-116
37	M.S.Sobirova., Yunusova G.D. Topik II imtihonini o'qitishning metodik masalasi (yozish bo'limi misolida)	117-120
38	Шин Виктория Александровна. Современные подходы исследования идиостиля с точки зрения разных лингвистических направлений	120-123
39	U.S.Xamroyev. Xorijiy tillarni bugungi davr diplomati darajasigacha olib chiqish asl muddaomizdir!	123-127
40	М.А.Амира. К проблеме обучения дискурсивных маркеров (на материале корейского языка)	127-129
41	З.З.Артикова. Хитой тили 把 “Ва” ли махсус гап шаклининг ифодаланиши	130-133
42	Лилия Белых. Пути обучения видам русского глагола в нерусскоязычной аудитории	133-136
43	Ш.И.Якубова. ЛСГ глаголов движения и их использование в речи студентов	136-139
44	Наталья Ким., Мадина Хамзаева. Об обучении переводу на примере приветственной речи (на материале перевода и google translate)	139-142
45	Н.И.Кушакова, У.А.Маматова, М.М.Виктория, М.У.Маузерова. Хорижий тилларни ўқитишда педагогик технологияларни ўрни	142-144
46	Л.А.Султанова. Применение жанра песни «歌曲», как эффективный способ закрепления лексико-грамматического материала на уроках китайского языка	144-150